

АПОСТОЛ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

*Я вслед тебе гляжу с надеждой.
Пусть будет радостным твой путь.
Но, ударяясь по дороге,
Отцов умерших, не забудь.*

Александр Мень

*Он человек был в полном смысле слова
В. Шекспир, «Гамлет»*

Отец Александр Мень был реализованным идеалом христианина, религиозным гением, жившим верой и действовавшим любовью, – живой иконой Христа. Он, как никто, осознавал глубокое извращение человеческой природы, вытекающее из попрания духовного начала. Он не уставал повторять, что наша главная беда — размывание нравственных ценностей, а они могут возродиться лишь на духовной, религиозной основе. Потеря духовных ориентиров, отход от идеалов ввергают мир в хаос и одичание. За два дня до смерти в интервью испанской журналистке он указал на новую реальность нашего времени: «Произошло соединение русского фашизма с русским клерикализмом — ностальгией церковной», что очень опасно, так как люди приходят в церковь за проповедью добра, а встречаются с изоляционизмом, антисемитизмом и т. д. Клевета и постоянная слежка, сопровождали о. Александра на протяжении десятилетий. С конца 80-х гг. он смог выступать перед большими аудиториями. Потом к ним прибавилось радио и телевидение. Его услышали миллионы людей. Десятки тысяч он обратил в христианство, не угрюмое и замкнутое, а радостное и открытое. Незадолго до смерти в письме он говорит: «Я воспринимаю это время как суд Божий. Теперь мы все узнаем, кто на что способен. Думаю, что сделать что-то можно лишь с помощью свыше. Обычных сил недостаточно». Он полагал, что одни лишь социальные перемены помогут не больше, чем манипуляции крыловского квартета. Давно говорится, что у нас большое общество, но болезнь эта не социальная и не нравственная. Главное — это болезнь духа: «Агрессивность, наглость и безнаказанность зла – это грозный признак, симптом глубокой духовной болезни, гниения духа». Духовный просветитель, о. Александр — не икона, а живой человек. Он говорил: «обретая веру, человек находит самого себя, он находит то глубокое, что всегда живет в нашем сердце». Зло действует быстро, нагло, нахрапом. Добро побеждает медленно, но прочно. Будущее вариативно, оно зависит от усилий человека. Бог избрал Деву Марию не случайно, а потому, что «она была готова, воля Её была к Господу устремлена, сердце Её было открыто Небу». По этой же причине Бог избрал своим орудием о. Александра. Однако, чем выше человек, тем больше он страдает. Первыми осознали масштаб его личности и его дела не друзья, а враги, поэтому он и стал объектом дикой ненависти, мишенью самых темных сил. В нем с наибольшей силой отобразился Христос. Митрополит Ювеналий отмечал, что о. Александр использовал возможность нести слово Божие, может быть как никто из нас. Он всегда утверждал: «Церковь свята не нами, грешниками, а Иисусом Христом. Творение

красоты, служение людям, самоотверженная любовь — черты богоподобия». Все его мысли, его сердце, его душа были устремлены к небесам. Там была могучая корневая система, питавшая эту удивительную личность. Для него главное — дух христианства, сам Христос, но не обряд. Он был сторонником светского государства и демократического общества. Господь не хочет, чтобы вера была навязана государством: человек должен определиться сам. За его словом и советом приезжал А. И. Солженицын, его духовной дочерью была Надежда Мандельштам, он крестил А.Галича. Одно из слагаемых подвига А. Меня — духовное сопротивление тоталитаризму. «Нормальное состояние человека, — считал он, — быть связанным с высшим, с идеалом». Это добрый пастырь Церкви, который отдал свою жизнь, все силы своей души для проповеди евангельского благовестия. «Надо научиться видеть добро в мире. Все доброе в мире — от Бога». Он учил, прежде всего, своим поведением, отношением к людям и больше всего любовью, которая просветляла и очищала душу, возвышала ее. В марте 1990 г. Всесоюзное добровольное общество «Культурное возрождение» направило в Нобелевский комитет Стортинга ходатайство о присуждении о. Александру Менью Нобелевской премии мира. Все шансы на успех были, однако 9 сентября 1990 г. он был убит. Посмертно Нобелевские премии не присуждают, поэтому и обращение после этой даты не могло быть рассмотрено [1].

Александр Мень осмыслил, проанализировал и в сжатой форме описал духовный путь человечества, его философские и религиозные поиски на протяжении всей истории. Небывалая глубина исследования счастливо сочетается непостижимым образом с простотой, доступностью и художественностью изложения. В 20 лет он написал замечательную книгу «Сын человеческий». Между 30 и 40 годами создал настоящую энциклопедию из шести книг, составивших цикл «В поисках Пути, Истины и Жизни», — от «Истоков религии» до «На пороге Нового Завета». В приложениях, комментариях — ссылки на тысячи проштудированных книг, статей, монографий на разных языках. И не просто ссылки, но анализ многих источников и даже краткие рефераты. Он прочитал тысячи проповедей, лекций, написал множество статей, многотомный «Словарь по библиологии». «Если человек обретает веру — это не значит, что он нашел что-то другое, а он нашел самого себя, он нашел то глубокое, что живет всегда в нашем сердце. ... Не Бог в мире, а мир в Боге», — говорил о. Александр, — Мир имеет духовное основание — таков закон этого мира, закон жизни. Другой закон — Земля стоит на праведниках. Они скрепляют наш мир. Без них он бы рухнул, всё погрузилось бы во мрак бездуховности». Таким праведником и апостолом нашего времени был Александр Мень. На следующий после убийства день одна прихожанка сказала о нём: «Мудрость божественная», чуждая самолюбования, всякой позы, эффекта, дистанции. Богопознание для него было не отвлеченным богословием, а живым, реальным приближением к Богу через веру и любовь. Его главным делом было духовное просвещение, просветление и возвышение душ, а общественная жизнь — одной из сфер приложения евангельских принципов. Он не претендовал на роль лидера, но стал им, так как выражал духовные, интеллектуальные, культурные и социальные интересы огромного большинства общества, пусть и не всегда осознаваемые людьми. Популярность, эрудиция, яркий талант о. Александра, любовь прихожан, его блистательные книги и лекции, широкий общественный резонанс его евангельской проповеди вызвали к жизни целую когорту людей, одержимых завистью и ненавистью к нему. Они усердно трудились (и трудятся) в жанрах доноса, анонимного письма и газетного пасквиля, пытаясь заразить своей злобой целые слои населения. Ненависть, иррациональная по своей природе, принимает форму идеологического бешенства, нередко обличенного в квазинаучные и даже «богословские» одежды. Поклонники авторитарного вождизма, коренящегося в законах зоопсихологии, не

могут простить о. Александру его любви к свободе и его вкладу в возрождение духа Евангелия. Антисемиты не могут простить его еврейства, ортодоксальные иудаисты — христианства и обращения в православие тысяч евреев. Зависть — «великая и страшная сила», по определению А. Меня, — сплачивает в единый отряд его тайных и явных противников. Вот почему против него объединились столь разнородные особи, вот почему он был убит, силы зла видели в нем непреодолимую преграду для реализации своих темных замыслов. Его, как Христа, убили наши грехи, воля, направленная ко злу. Мир давно уже озверел, люди ожесточились, единственное, что может нас спасти, — это возвращение к евангельским принципам, к любви. Оружием А. Меня было слово. Время кабинетного изучения религии миновало. Познание сущности мира лежит за пределами науки. У науки нет ответов на вопросы этики и смысла бытия. Нелепо подходить к богосознанию с критериями научности. А книги о. Александра — прежде всего плод богопознания. Это синтез откровения и поэзии, знания и веры. Он умел писать о Библии не только языком академических статей, но и поэтично, как художник. Он соотносил Священное Писание с литургическим, медиативным, эстетическим опытом православия. Наш мир много может простить, но святости он не прощает. Ни одно из его суждений не противоречит сути Библии, где как раз и подчеркивается, что «надлежит быть разномыслиям между вами, чтобы явились искуснейшие» (1 Коринф. 11, 19). Александр Мень доказал верность Христу своей жизнью и своей смертью. Как и Христос он не отклонил свою чашу, которая была ему уготована, хотя и знал о ней. Ему, святому, пророку и апостолу XX в., было открыто это страшное знание. Не колеблясь, он пошел на встречу своей судьбе. Он остался верен Христу до конца. Он был наиболее ярким представителем открытого христианства, основанного на вере, любви и свободе, верного духу евангельского благовеста, ведущего диалог с миром и человеком, с представителями любой конфессии, любой религии. За несколько дней до гибели о. Александр сказал: «Я договорился с телевидением. На будущей неделе начну выступать у них регулярно. Проповеди будут раз в неделю». Через несколько дней после убийства последние видеозаписи его выступлений и проповедей с охраняемого телевидения таинственным образом исчезли, а остальные материалы размагничены. Есть версия, что государственный переворот планировался не на август 1991 г., а на сентябрь 1990 г. Убийство о. Александра — прелюдия к нему, первый акт трагедии. Его убийство не было убийством в обычном смысле этого слова — это была казнь, и те, кто отдавали приказ о ней, прекрасно сознавали это. Топор, которым был зарублен священник (потом речь шла о саперной лопатке), также был «утерян» [2].

Александр Мень пишет о Чаадаеве: «Он считал, что христианский идеал не абстрактный, не загробный, не заоблачный, а земной! Христос принес его на Землю, чтобы люди его осуществили! И Чаадаев утверждал, что это возможно лишь при соединении в едином потоке западной активности и восточной глубины созерцания. И этот синтез, он полагал, возможен именно в его стране. Одна из основных его идей, очень глубоких, заключается в том, что любая цивилизация, если она хочет быть здоровой и развивающейся, обязательно должна иметь духовное, религиозное обоснование. Цивилизация, построенная только на светских, на материальных условиях, неизбежно будет деградировать». Это одна из центральных, излюбленных идей о. Александра, которую он не уставал повторять и развивать. Эта величественная фигура кроткого, мудрого, просветленного человека, человека гигантского ума, огромной веры, человека, жизнь которого была исканием и обретением, полнотой обретения, — сегодня он снова с нами. Духовность — не унижает разум, а лишь показывает, что пределы рационального познания не безграничны. ... Борьба между разумом и интуицией, разумом и верой — явление ненормальное. Это конфликт, разрушающий целостность человека, ибо человек создан двуединым, полагает о. Александр. Он не уставал повторять, что кризис культу-

ры возникает, когда люди теряют духовные ориентиры, когда нравственная почва уходит у них из-под ног, когда они порывают с вечными ценностями и начинают погоню только за сиюминутными. Современная цивилизация может лишиться будущего, если она не взглянет правде в глаза, если не найдет твердого обоснования нравственным принципам. Такова привилегия великих душ — уходя из этого мира, продолжать воздействовать на него, участвовать в становлении Царства Божьего на земле. А. Мень нёс не только крест — он нёс Христа, Бога Живого. За это и был убит. Он — священномученик, ибо принял мучения за веру. Если канонизировать мучеников вообще, то тогда надо канонизировать миллионы людей, которые стали жертвами различных мятежей, переворотов, репрессий и т. п. (рассуждал о. Александр). Он связал прошлое и настоящее христианство, и будущее — был провозвестником нового времени, так характеризовал его деятельность архиепископ Можайский Григорий. «Есть люди, которые пишут историю, а есть люди, которые в ней живут и действуют. Я принадлежу ко второй категории», — говорил о. Александр [1].

Творчество — уникальное свойство человека, дарованное ему свыше, признак его богоподобности. Дух — это то, что отличает нас от зверя, то, в чем заключен образ и подобие Божие. Это начало творческое, это начало мыслящее, естественное, незримое и бессмертное. Дух (по А. Менью) — «Свободное творчество, личный разум и самосознательная воля». Не просто творчество, но свободное творчество. Однако свобода — это ограничитель, потому что она связана с ответственностью (этической) и прежде всего ответственность творческого человека, поскольку он отвечает за то, что он делает перед Богом, перед людьми и перед самим собой, перед своей совестью. Бог доверяет человеку, предоставляя ему свободу, и человек оказывается либо на высоте этого доверия, либо нет. Чем выше стоит человек на духовной лестнице, тем больше пространство его внутренней свободы, тем больше он ощущает меру своей ответственности. Любой человек — творец — актуально или потенциально. Величайшим творчеством А. Мень считал выращивание своей духовности: «Каждый человек создает свою личность, но создает её не в пустом пространстве, а в соотношении с другими “Я” и с вечным “Я” божественным». Не культура и не наука сама, как таковая, повинны в том, что происходит, а дух человека! Творчество, прежде всего художественное, может возвышать человека возвышать его дух, а может унижать его, разжигать низменные страсти, вселять отчаянье. Искусство, достойное этого имени, восславляет свободу и призывает милость к падшим, укрепляет душу человека, вселяет веру в его высокое предназначение и осмысленность жизни, созданной Творцом. А есть и такое искусство, которое релятивирует все ценности и тем самым упраздняет их. Никакая виртуозность, никакой талант не помогают, когда человека сводят к его физиологическим отправлениям. В этом случае он уже ничем или почти ничем не отличается от животного. Хотя бы в подсознании у любого человека живёт шкала ценностей, которая... определяется его верой (о. Александр). Культура — это интеллектуальная смелость и, одновременно, моральная ответственность, и даже более того — духовная ответственность. Один из главных признаков демонического искусства — дух ненависти, который он несёт. Ненависть, даже замаскированная под христианство, всё равно остаётся антихристианский, утверждает А. Мень и подчеркивает, что человечество, культивируя ненависть, «раздирает самое себя. Приближается тот рубеж, где маячит призрак апокалипсической катастрофы. ...Корнем всякой культуры, в том числе и искусства, литературы является духовность человека, мирозерцание человека, а сама культура — это уже листва и плоды. ...Что такое православное служение? Это огромный корпус высокохудожественного творчества».

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий был правящим архиереем о. Александра. Сказал много тёплых слов — о его служении, его подвиге, его близости к престолу Господню. Другой же призывал сжигать его книги. «Когда мы мыслим неточно, нами играет дьявол», — заметил Мераб Мамардашвили. «Наша эпоха задыхается от

злости, потому что она изменила христианству. Точнее — Христу», — писал Н. Бердяев. «Россия была крещена, но не просвещена», — сказал Н. Лесков. «Уверяю вас, без нового Ренессанса человечество способно погибнуть за очень короткий срок, потому что, овладев огромными разрушительными силами, потеряв нравственную ориентацию, потеряв то, что действительно питало корни культуры, человек пойдет по пути самоубийства», — говорил А. Мень, выступая на международном симпозиуме в Бергамо в 1989 г. А в конце сказал: «Без духа, без веры, без корневого нравственного стержня развитие человечества обречено. Таково моё убеждение, оно не просто догматическое, а результат внимательного наблюдения над тем, что происходит в нашей стране, что происходит в мире, к чему мы идем сегодня».

Крупнейший немецкий богослов Иоахим Иеремиас пишет об апостолах: «Апостолы являются носителями божественного спасения... Следовательно, в лице апостолов приходит сам Иисус». Страдания являются частью апостольского служения, так как ненависть мира — это естественная реакция на свидетельство. Последовать за Иисусом — значит поставить на карту свою жизнь, этот шаг так же труден, как последний шаг приговорённого к смерти. За неделю до смерти о. Александр заметил: «Отдашь себя до конца — это и есть совершить евангельский подвиг». Вокруг его фигуры и наследия до сих пор не утихают споры, которые иногда приобретают просто ожесточенный характер. Попытки противопоставить его Русской Православной Церкви, которой он был глубоко предан, злонамеренны и бессмысленны. «Нетерпимость, — говорил о. Александр, — рождается из ограниченности, из психологии ущемленной души».

Пришёл к о. Александру человек, очень обеспокоенный своими проблемами, и А. Мень сказал: «Мы сегодня отпеваем покойника. Мы все пройдем через это. Представьте на минуту себя на его месте и увидите истинную цену своих тревог и проблем». Память смертная очень полезна для нас. Она позволяет трезво оценить и свою жизнь, и самих себя. Помнить о смерти необходимо, чтобы жить правильно в трудах, познании и любви, понимая, что это дано нам ненадолго. Сократ понимал: «Я знаю, что я ничего не знаю». Большое знание всегда смиренно. Настоящая наука обладает скромностью, и только в популярных брошюрах все вопросы решены за всю Вселенную, шутил о. Александр. Беседуя с молодежью, Сократ убеждал их заботиться прежде всего о своей душе, о том, чтобы жить жизнью, достойной человека, а для этого — обогащать себя знанием, ибо без него не бывает добродетели. Он был умелым воспитателем, но не любил выставлять себя учителем — считал себя скорее искателем, учеником. А. Мень повторял: «Блаженны нищие духом», то есть люди, которые жаждут душевных даров. «Блаженны чистые сердцем» — это счастье быть с чистым сердцем. А у нас сердца полны зависти, недоброжелательности, подозрительности, необузданных страстей. Господь предлагает нам счастье, а мы несчастны, потому что у нас нет любви, но есть желание унижить другого человека. Мы постоянно страдаем из-за того, что нам кажется, что мы слишком ничтожны. А может ли быть ничтожен человек, которого любит Бог? Главная черта нашего человека — безответственность. Пообещаем — и обманем. Скажем, что сделаем, — и не сделаем. Безответственность — антихристианская черта, так как христианство основано на высочайшей ответственности перед людьми, перед самими собой. Если не предъявлять к человеку высоких нравственных требований, если сам человек не будет их себе предъявлять, он очень быстро оскотинится. А. Мень очень любил евангельское изречение: «Блаженнее давать, нежели брать» и жил в соответствии с ним. Он не умел экономить себя. Он следовал за Христом. Он — нравственный и духовный камертон для нас. Гениальные одаренность и интуиция, разнообразие талантов, духовная устремленность, могучий интеллект, гармоничная натура, дар слова, дар проповедника. Не про себя о. Александр как-то сказал: «Мало быть гением — нужно трудолюбие». Это выражалось не только в накоплении знаний, в титаническом духов-

ном труде, духовной углубленности, но в активных действиях. Терпение (по А. Меню) — это умение сохранять невозмутимость даже в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют. Терпение — умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали. Терпение — умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение есть победа, преодоление, форма мужества — вот, что такое настоящее терпение.

Идёт гигантская битва добра и зла, и люди сами должны выбрать, на чьей они стороне. Это требует времени и больших усилий. Правда с трудом пробивает себе дорогу в этом мире. В последних статьях и выступлениях 80-х и 90-х гг. А. Меня постоянно повторяется предупреждение о том, что человечество стоит на краю катастрофы: «Мы стали свидетелями мировой гражданской войны всех детей Адама». ...Невольно рождается чувство, что народы и племена, страны и правительства, вожаки и их толпы — весь род человеческий катится в бездну самоистребления. Борьба добра и зла происходит во внутреннем мире людей и лишь потом проецируется в общественных деяниях. Ненависть взрывает человечество. Соединяет людей — любовь, но она у нас в тяжелом дефиците, а значит и Бог у нас в тяжелом дефиците. ...История имеет смысл, и я верю, что в ней не погаснут живые огни правды».

Алик Мень научился читать и писать в четыре года. Первая фраза, которую он написал, была такой: «Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром». Эти слова стали своеобразным девизом. «Научиться любить человека, — говорил о. Александр, — это значит постичь секрет жизни, самую главную её тайну». Он усматривал в каждом из нас образ и подобие Божие, даже, если образ был основательно замутнен. Любая встреча с ним была праздником, событием. Он никогда не делал замечаний детям. Только гладил расшалившегося по голове и тот успокаивался. Говорил, что «Бог несправедлив, потому что, если бы он был справедлив, он должен был испепелить нас за наши грехи — мы это заслужили. Но Бог есть любовь, а любовь не карает, а прощает. Бог до последнего мгновенья нашей жизни взывает к нашему сердцу. Любовь выше справедливости». Никогда не жаловался. Его отдых были напряженная мысль и действие. У него был дар абсолютного понимания, — это каким-то образом возвышало. Он был беспощадным, но не к грешнику, а к его греху, потому что грех отделяет человека от Бога, мешает ему спасти свою душу. Его больше интересовали люди, а не идеи. Его простота не позволяла делать из него кумира, ставить на пьедестал.

Самое страшное, по убеждению А. Меня, — это не открытый атеизм, а атеизм имеющий облик христианства и ухудшающий, удушающий Церковь. Бог не в силе, а в правде. Он понимал христианство не как сопротивление злу насилием, а как сопротивление злу усилием, духовным усилием.

Культура воспитывается с детства, поэтому школу он считал главным, на что нужно обращать внимание. Молитва, милосердие и труд — три момента, составляющие церковную жизнь полагал о. Александр. Помочь всем людям — это абстракция. Реальная помощь может быть в общине, где люди знают друг друга. Такую общину сохранили протестанты. Если не передадим детям Слово Божие, будем отвечать перед Богом. Христианство — это не профессия. Гораздо важнее для христианина — быть на своем месте, сохранять свое светское место, не бежать от мира, а работать в нём, понять христианский смысл профессии. Если его нет — это профессия бросовая, ненужная [3].

Не принимает о. Александра тот, кто не принимает Христа. Он продолжал дела Христа на земле. Волны ненависти разбиваются об этот камень: победить Христа невозможно. А. Мень постоянно подчёркивал, что любые житейские проблемы решаются на путях укрепления веры, духовного возрастания. Учил покаянию, но без отчаянья. В том-то вся разница между настоящим покаянием и бесплодным самокопанием, что покаяние соединяет печаль и радость. Радость возвращения блудного сына. Даже наши

немощи и трудности полезны. Они многому учат, помогают смотреть на все по-евангельски, не рассчитывая на завтрашний день. Если есть верная шкала ценностей, то есть и счастье. Во всей нашей жизни есть смысл, выходящий за её пределы. Бог посылает нас в мир. У нас нет права прятаться. Главное не потерять чувство Его присутствия в нашей жизни. Это рычаг, которым мы можем переворачивать мир своей жизни. Человеку, чтобы жить нормально нужно удовлетворить пять потребностей души: в человеческих связях, самоутверждении, привязанности, самопознании, в системе ориентации и объекте поклонения. Когда чего-то нет — душа извращается. В вере находят исполнение все эти потребности. Отец Александр предупреждал, что увлечение паранормальными феноменами может стать соблазном, привести к соскальзыванию в магическую оккультную сферу. «...Я не знаю, где здесь проходит граница между духовным и естественным, только не укладываемся в обычные рамки. Теперь все стали называть это «полями», а что это, не знает никто, никто не ведает» [4].

Призывал молиться за мир. Большинство людей, в том числе и участники переговоров войны не хотят. Много идёт лишь от желания продемонстрировать силу и давить. Наш мир ещё не прогнал окончательно и ему будет дано прощение, когда есть праведники, на которых он стоит и которые не дадут ему погибнуть. Молитва может делать чудеса, но это не волшебство. Для того и дан человеку дух, чтобы он боролся и нёс ответственность. «Я привык знать и помнить, как много тайн в мире природы. Естественно-научная закваска приучила меня к метафизической скромности. Я просто верю, что истина у Бога, и она превосходит моё понимание, и она прекрасна. ...Я верю, что Господь не напрасно создал нас и в конечном счёте всё обратится к добру, развеяв тьму и грязь, и глупость».

«Его ненавидели за то же, за что убили Спасителя. А Спасителя убили за то, что он говорил Истину людям. А истина эта — то, что главное — это не обряд, не закон, не суббота, а любовь, любовь к Отцу и к ближнему. И только познание этой Истины делает человека свободным» (Сергей Аверинцев).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Илюшенко, В. И.* Отец Александр Мень: Жизнь, смерть, бессмертие / В. И. Илюшенко. — М.: Эксмо, 2013. — 672 с.
2. *Мень, А. В.* Мир Библии / А. В. Мень. — М.: Кн. Палата, 1990. — 144 с.
3. *Абрамов, Б. Э.* Пастырь / Б. Э. Абрамов, П. Н. Ковальчук // Сб. науч. ст. III Республиканской науч.-практ. конф. с межд. участ. студентов и молодых ученых в Гомеле 26–29 апреля 2011 года; в 3-х т. — Т. 1. — Гомель: ГомГМУ, 2011. — С. 13–15.
4. *Мень, А. В.* Магизм и единобожие / А. В. Мень. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 704 с.

УДК 271.2:177.8

ХРИСТИАНСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ГЕНДЕРНУЮ НЕКОНФОРМНОСТЬ

Авдеева Д. Д., Демидова В. И.

Научный руководитель: старший преподаватель *И. В. Фадеева*

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Гендерная идентичность накладывает отпечаток на образцы поведения человека. Общественное мнение обязует индивидов идентифицировать себя с тем полом, который выявлен при рождении. В этих условиях трансгендер становится маргиналом и изгоем, так как выходит за рамки общепринятых норм и ценностей. Информации о трансгендерных людях в русскоязычных источниках не много, что объясняется специфичностью проблемы и негативными установками общества. Трансгендерность воспринима-